

Верите ли вы в то, что добрые дела вознаграждаются? Линь Сань теперь — верит.

Он всего лишь привез старушку во вторую больницу Жунчэна подлечить глаза, но никак не ожидал встретить здесь такую красавицу-врача.

Реально, просто нереальная красавица. Высокая, с холодным и величественным лицом, на вид лет тридцать с небольшим. Кожа такая нежная, что, кажется, тронь — и останется след. Линь Сань подумал, что с такой внешностью ей в телезвезды надо, не меньше.

Красавицу звали Чжу, на бейджике значилось: «Заведующая отделением, врач Чжу Цзинцзе».

— Состояние пациентки очень серьезное, требуется немедленная госпитализация и скорейшая подготовка к операции.

— Ложимся, ложимся! — со всей серьезностью заявил Линь Сань. — Прямо сейчас и ляжем. Доктор, вы только лечите, я в вас верю на все сто! — И добавил: подмигивание, жест «сердечко» пальцами!

Сдав все анализы и быстро оформив госпитализацию, Линь Сань оставил пацанов присматривать за старушкой, а сам припустил на работу в «Красную романтику».

Так прошло три дня, и старушку повезли в операционную.

Цинь Чжи сидел на стуле в коридоре, вцепившись руками в сиденье. На лице — нескрываемая тревога и нетерпение. Рядом Ван Яо вполголоса пытался его успокоить. Что же касается Линь Саня, этот бессовестный тип уже вовсю ошивался на посту у медсестер, «приседая» им на уши.

Надо сказать, что наш Линь Сань был статным малым: шесть кубиков пресса, кожаная куртка с отложным воротником, расклешенные брюки «в обlipку» на бедрах, а в левом ухе вызывающе сверкала серебряная серьга в виде креста. Добавьте к этому мужественное и чертовски привлекательное лицо — и станет ясно, почему у молодых медсестричек он не вызывал никакого негатива. Тем более что он угостил их мороженым «Снеговик» по пять мао за штуку.

Медсестра А:

— Доктору Чжу в этом году исполнилось тридцать два. Она была замужем, но говорят, её муж погиб в результате несчастного случая несколько лет назад.

Медсестра Б:

— У доктора Чжу есть сын, Чжоу-чжоу. Мальчик суперумный и очень красивый, только вот разговаривать не любит.

Медсестра В:

— Доктор Чжу — магистр наук, воплощение таланта и красоты. У нас в больнице врачи из нескольких отделений пытались за ней ухаживать, но она, к сожалению, никому не ответила взаимностью.

Никому не ответила? Это же отлично! Значит, все они — «не те», а её истинная судьба еще впереди!

Линь Сань, слушая это, расплывался в довольной улыбке. Нечего и скрывать: эффектная и волевая доктор Чжу идеально попадала в его типаж. Видимо, он от природы любил таких вот

«снежных королев», к которым просто так не подступишься.

«Я обязан её завоевать». В эту самую секунду Линь Сань принял твердое решение.

Поэтому...

— Девчонки, как думаете, доктор Чжу любит розы или лилии? Розы — это страсть, но не слишком ли прямолинейно? Лилии вроде больше подходят её имиджу...

Спустя три часа двери операционной распахнулись, и на каталке вывезли старушку Цинь.

— Не волнуйтесь, — доктор Чжу сняла маску, её голос был ровным. — Операция прошла успешно.

Услышав это, Цинь Чжи буквально на глазах обмяк от облегчения. Стоящий рядом Ван Яо крепко сжал кулаки и радостно воскликнул: «Ура!»

— Это всё благодаря выдающимся способностям доктора Чжу! — Линь Сань пулей подлетел к ней, изо всех сил «стреляя» глазами и стараясь выглядеть максимально круто.

Итог:

— Если глазам некомфортно, можете вернуться домой и закапать капли. Или сходите в регистратуру, возьмите талон и пройдите полное обследование, — серьезно сказала доктор Чжу, глядя на Линь Саня. — Лично я подозреваю, что у вас может быть астигматизм.

В коридоре воцарилась гробовая тишина.

Ван Яо: «...» (закрыв лицо рукой). Этот позорище точно не мой отец.

Через полмесяца с глаз бабушки Цинь сняли повязки. Эффект от операции был поразительным: старушка, которая раньше не видела почти ничего, снова почувствовала вкус света. Упрямый Цинь Чжи, который не проронил ни слезинки в самые тяжелые времена, вдруг громко разрыдался.

Бабушка Цинь ничего не сказала, лишь крепко сжала руки внука. Кроме того, она была бесконечно благодарна Линь Саню за помощь и твердила, что обязательно вернет долг. Таким образом, дело, которое лежало на плечах пацанов тяжким грузом в тысячу цзиней, было с легкостью решено Линь Санем.

И сам Линь Сань получил неплохой «улов».

- Имя: Ван Яо
- Состояние здоровья: Легкое недоедание.
- Таланты: Рисование (14%), Домашнее хозяйство (14%), Учеба (10%).
- Отношения с хостом: Биологический отец и сын.
- Уровень близости: (30%) Он начал уважать тебя и восхищаться тобой.
- Бонусные очки: 20 очков.

Увидев это, Линь Сань удовлетворенно кивнул, чувствуя, что все его хлопоты были не напрасны.

Клуб «Красная романтика» —

Линь Сань официально подал Брату Ляну заявление об «увольнении». Лян, конечно, страшно не хотел его отпускать, но Линь Сань был тверд как скала. В итоге два тертых калача начали затяжной раунд переговоров, где у каждого в голове были свои тараканы. Во-первых, Линь Сань пообещал, что доработает до конца этого года и за это время подготовит себе достойную смену, «гвоздь программы». Во-вторых, Линь Сань предложил Брату Ляну совместный проект — срубить еще немного легких денег.

— И как мы их срубим? — прищурился Брат Лян.

Линь Сань усмехнулся: — Кассеты с танцевальной музыкой.

На рубеже 80-х и 90-х диско-музыка гремела на весь мир. «Modern Talking», «Joy», сборники «Hithouse», «Laserdance» — молодежь буквально сходила по ним с ума. Линь Сань задумал вместе с Ляном записать несколько сборников диско-хитов и выпустить их в продажу. Он был уверен: куш будет знатным.

И действительно, стоило ему это озвучить, как Брат Лян окончательно загорелся. Как говорится, не заработал на халяву — сам дурак, к тому же в глубине души он считал Линь Саня чертовски талантливым малым. Они ударили по рукам: Линь Сань отвечает за репертуар и аранжировки, Брат Лян — за связи с музыкальными компаниями, производство и дистрибуцию. Прибыль — 20 на 80 (Линь Саню 20%).

— Вообще, с твоими данными ты не хуже этих гонконгских и тайваньских королей эстрады. Чего ты так не хочешь в шоу-бизнес податься?

Линь Сань с честным лицом ответил:

— Я человек простой, шоу-бизнес слишком сложен и грязен для моей белоснежной души.

«А ночной клуб типа чище? Да ты тут как рыба в воде плаваешь», — скептически подумал Лян, но вслух ничего не сказал. У каждого свои причуды — может, парню и впрямь не по душе эта отрасль.

Так прошли следующие три-четыре месяца. Днем Линь Сань пропадал в студии звукозаписи, вечером зажигал в «Красной романтике», вращаясь как заведенный волчок. Из-за дикой занятости даже своей ненаглядной доктору Чжу он успел отправить цветы всего дважды — и оба раза они отправились прямиком в мусорную корзину.

В таком бешеном темпе он допахал до конца года. Линь Сань успешно записал две кассеты, почти двадцать пять танцевальных треков. Спасибо «прошлой жизни» за то, что был меломаном, и спасибо отличной памяти!

Музыкальная компания, которую нашел Брат Лян, называлась «Дафэн Энтертейнмент». Та самая, что подписала контракт с Цяньцян (сестрой жены Ляна). Хозяйкой компании была Ду Цзе — волевая женщина с деловой хваткой и связями в Гонконге. Послушав записи, она пришла в полный восторг и тут же вцепилась в Линь Саня, желая подписать его как сольного

артиста.

Но Линь Сань вежливо отказался. Быть звездой — это блеск и слава, но жизнь под прицелом софитов была ему не нужна. В этой новой жизни Линь Сань не собирался идти по проторенной дорожке.

— Возможно, в будущем я займусь закадровой работой, — с улыбкой сказал он разочарованной Ду Цзе. — На самом деле, я не только песни пишу, у меня есть кое-какие мысли и по созданию фильмов и сериалов...

Когда дела в студии были закончены, а новый певец в клубе начал показывать неплохие результаты, Линь Сань решил: пора уходить со сцены.

— Ты правда уходишь? — в гримерке Линда выразила свое искреннее сожаление. Линь Сань в ответ рассмеялся. Он всегда умел пустить пыль в глаза и парой двусмысленных комплиментов быстро заставил Линду улыбнуться.

— Ну, уходишь и ладно, — сказала Линда. — Ты парень талантливый, нигде не пропадешь.

— Ого, как ты в меня веришь! — хохотнул Линь Сань. — Спасибо на добром слове. Кстати, послезавтра мое последнее выступление в «Красной романтике», обязательно приводи Инь-инь посмотреть.

— Не получится, Инь-инь сильно простудилась, лежит с температурой.

Линь Сань пожал плечами:

— Вот как... Очень жаль.

Все-таки маленькая Инь-инь была его преданной фанаткой.

В тот момент Линь Сань и представить не мог, что это будет его последняя встреча с Линдой в этой жизни.

Говорят, «заграничная луна круглее», и это правда — Рождество, о котором раньше и слухом не слыхивали, внезапно стало дико модным. По крайней мере, для «Красной романтики». В этот день клуб устроил грандиозную рождественскую вечеринку. Гостей набилось в три раза больше обычного, зал трещал по швам. И все ломилось не только из-за праздника, но и ради прощального шоу главной звезды клуба — господина Линь Саня.

Черные кожаные брюки в обтяжку идеально подчеркивали его крепкие, сильные ноги. Рельефные шесть кубиков пресса и четкие линии «пояса Адониса» вызывающе блестели в свете ламп. Он стоял на сцене босой, с голым торсом, буквально властвуя над взглядами толпы. В этот миг под взрывной, виртуозный аккорд электрогитары он начал петь. Его голос был глубоким, но обладал убийственной пробивной силой. До-первой октавы, до-второй, третьей, четвертой... Голос взмывал всё выше, становясь всё роскошнее. Наконец, после мощнейшей паузы на высокой ноте, в музыку ворвался грохот барабанов, синтезаторов и баса.

Начался дикий «диско-дэнс»...